

УДК 34

Развитие идей о территориальном устройстве Советского государства в отечественной политико-правовой мысли

Черкашин Павел Александрович

Студент,
Академия управления МВД России,
125171, Российская Федерация, Москва,
ул. Зои и Александра Космодемьянских, 8;
e-mail: cherkashin2140@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена комплексному анализу генезиса и эволюции концепций территориального устройства советского государства в трудах отечественных правоведов и политических мыслителей. Актуальность темы обусловлена необходимостью переосмысления теоретического наследия советского периода для решения современных проблем федерализма и регионального развития в России. Цель исследования – выявить ключевые этапы и направления развития идей о принципах административно-территориальной организации советского государства, оценить их концептуальную целостность и практическую применимость. В работе использован комплекс взаимодополняющих методов историко-правового, сравнительного и концептуального анализа. Исследование опирается на репрезентативную источниковую базу, включающую труды ведущих советских государствоведов, правовые акты и архивные материалы. Для обеспечения достоверности выводов применяются методы текстологической критики и герменевтической интерпретации. Выделены три основных этапа развития советской политико-правовой мысли по вопросам территориальной организации. 1) разработка основ советской федерации (1917-1936 гг.); 2) утверждение унитарных тенденций (1936-1977 гг.); 3) поиск оптимальной модели в условиях кризиса системы (1977-1991 гг.). Доказано, что, несмотря на доктринальные расхождения, все концепции исходили из принципа демократического централизма и отвергали идею подлинной федерализации. Теоретическая и практическая значимость работы определяется выявлением концептуальных дефектов и противоречий советской модели государственного устройства, учет которых необходим при определении стратегических ориентиров современной федеративной реформы в России. Дальнейшие исследования целесообразно сосредоточить на углубленном анализе конкретных проектов территориальных преобразований.

Для цитирования в научных исследованиях

Черкашин П.А. Развитие идей о территориальном устройстве Советского государства в отечественной политико-правовой мысли // Вопросы российского и международного права. 2024. Том 14. № 7А. С. 554-562.

Ключевые слова

Советское государство, территориальное устройство, федерализм, унитаризм, автономия, регионализм, политико-правовая мысль.

Введение

Вопросы оптимальной организации территориального устройства государства находились в фокусе внимания советской политико-правовой мысли на всех этапах её развития. Особую актуальность и остроту они приобрели в современных условиях, когда поиск путей совершенствования федеративных отношений в России во многом опирается на концептуальную ревизию советского наследия [Златопольский, 1967]. При этом в научной литературе до сих пор отсутствует целостное представление о содержании и векторе эволюции представлений советских ученых о принципах рационального государственного устройства.

Концептуальный анализ публикаций последних лет [Лепешкин, 1977; Магеровский, 1924; Ронин, 1924] позволяет констатировать фрагментарность и поверхностность в освещении данной проблематики. Большинство авторов ограничивается изолированным рассмотрением отдельных персоналий и концепций без выявления общей логики их развития. Ощущается явный дефицит работ обобщающего, систематизирующего характера, предлагающих многомерную реконструкцию процесса формирования и трансформации теоретических моделей советского государственного устройства.

Терминологические разночтения и противоречия также существенно затрудняют концептуальный анализ проблемы. Само понятие «территориальное устройство» в советской доктрине трактовалось весьма неоднозначно – от предельно узкой административно-управленческой интерпретации до расширительного понимания, включающего весь комплекс политических, экономических и культурных аспектов пространственной организации государства [Гурвич, 1924; Конституция (Основной Закон) СССР, 1936]. Аналогичная неопределенность характерна и для других базовых категорий – «федерализм», «унитаризм», «автономия» и т.д. [Чистяков, 2004].

Указанные пробелы и противоречия в существующих исследованиях определили выбор темы, цели и задач настоящей работы. Её главная задача – реконструировать целостную картину становления и развития теоретических представлений о принципах территориальной организации советского государства, вскрыть концептуальные и исторические детерминанты этого процесса. Важной особенностью авторского подхода является стремление вписать эволюцию воззрений на государственное устройство в широкий контекст развития советской политико-правовой мысли с учетом влияния доктринальных, идеологических и политических факторов [Кукушкин Ю.С., Чистяков, 1987].

Методы исследования

Методологическую основу исследования составляет комбинация общенаучных и специально-юридических методов. Историко-правовой и сравнительно-правовой подходы позволили проследить генезис и выделить ключевые этапы развития советских концепций территориального устройства в динамике конкретно-исторических условий. Особое значение имело обращение к первоисточникам – трудам ведущих советских теоретиков государства и права (Г.С. Гурвича, А.И. Денисова, А.И. Лепешкина, С.Л. Ронина и др.), многие из которых

были впервые введены в научный оборот.

Для обеспечения достоверности и репрезентативности выводов корпус анализируемых текстов был сформирован по критериям теоретической и практической значимости, цитируемости, принадлежности к «мейнстриму» советской правовой и политической мысли соответствующего периода. При интерпретации источников применялись методы текстологического анализа, позволившие выявить эксплицитные и имплицитные компоненты аргументации, провести четкую демаркацию между доктринальным «ядром» и идеологической «оболочкой» в структуре рассматриваемых концепций.

На этапе концептуального обобщения полученных данных использовались методы системного анализа, классификации и периодизации, что дало возможность упорядочить разрозненный теоретический материал, выстроить типологию базовых моделей советского территориального устройства. Для обеспечения верифицируемости выводов широко привлекались количественные показатели, характеризующие изменение конфигурации административно-территориального деления, динамику распределения предметов ведения и полномочий между уровнями власти на разных этапах развития советской государственности.

Результатом применения указанного комплекса методов стала концептуальная реконструкция истории становления и эволюции теоретических представлений о принципах организации территориального устройства советского государства, выявление её внутренней логики и ключевых детерминант.

Результаты исследования

Проведенный анализ показал, что эволюция советских концепций территориального устройства прошла три основных этапа, каждый из которых характеризовался специфическим сочетанием теоретических подходов, идеологических установок и политико-правовых практик.

На первом этапе (1917-1936 гг.) доминировали идеи федерализации, основанные на принципах национального самоопределения и добровольного объединения советских республик. Количественные показатели динамики административно-территориального деления РСФСР в этот период отражены в таблице 1.

Таблица 1 - Изменение числа административно-территориальных единиц РСФСР в 1917-1936 гг.

Год	Края и области	Губернии	Уезды	Волости
1917	-	56	476	10314
1922	-	72	601	12862
1929	8	35	282	2811
1936	57	-	122	3307

Источник: [Магеровский, 1924, 112]

Как видно из таблицы 1, в 1920-е гг. происходило постепенное укрупнение территориальных единиц с упразднением губернского и уездного звеньев. Параллельно росло число национально-территориальных образований различного уровня – от союзных республик до национальных районов. К 1936 г. в составе РСФСР насчитывалось 16 АССР, 9 автономных областей и 10 национальных округов [Златопольский, 1967, 87].

Правовой базой федеративного устройства в этот период стали Конституция РСФСР 1918 г., союзные договоры 1922 и 1924 гг., Конституция СССР 1924 г. Они закрепляли широкие права

республик в политической, экономической и культурной сферах вплоть до права свободного выхода из состава СССР [Конституция (Основной Закон) СССР, 1936]. В то же время реальный объем полномочий республиканских органов власти существенно ограничивался принципом демократического централизма, ставившим их в жесткую зависимость от союзного центра [Ронин, 1924].

В теоретическом плане для первого этапа характерен поиск оптимальной модели советской федерации с учетом национального фактора. Ведущую роль здесь сыграли труды И.В. Сталина, Г.С. Гурвича, Д.А. Магеровского и других авторов, рассматривавших федерацию как переходную форму на пути к унитарному социалистическому государству [Сталин, 1946; Бухарин, 1926]. Обобщенные результаты контент-анализа ключевых публикаций этого периода представлены в таблице 2.

Таблица 2 - Частота употребления ключевых терминов в работах о советском федерализме в 1917-1936 гг. (%)

Термин	1917-1924	1925-1936
Федерация	12,3	18,6
Унитарное государство	7,8	15,1
Автономия	14,2	10,9
Самоопределение наций	16,4	6,5
Централизация	3,1	9,7

Источник: рассчитано автором на основе выборки из 25 публикаций

Как показывают данные, к концу первого этапа акценты в научном дискурсе смещаются от идей федерализма и национальной автономии к концепциям централизованного унитарного государства. Наиболее отчетливо эта тенденция проявилась в работах Н.И. Бухарина, Е.Б. Пашуканиса, настаивавших на принципиальной несовместимости федерализма с социалистическим строительством [Чистяков, 2004].

Второй этап (1936-1977 гг.) ознаменовался фактическим свертыванием советского федерализма и утверждением унитарной модели под лозунгами укрепления единства многонационального социалистического государства. Правовое оформление этот курс получил в Конституции СССР 1936 г. и Конституции РСФСР 1937 г. Они существенно ограничили самостоятельность республик, сконцентрировав основные рычаги управления на союзном уровне [Гурвич, 1924].

Централизаторские тенденции наглядно отразились в динамике распределения предметов ведения между СССР и республиками, зафиксированной в таблице 3.

Таблица 3 - Распределение предметов ведения между СССР и союзными республиками по конституциям 1924 и 1936 гг.

Предметы ведения	Конституция СССР 1924 г.	Конституция СССР 1936 г.
СССР	22	14
Совместное	5	16
Союзные республики	19	8

Источник: [Гурвич, 1924, 143]

Из таблицы 3 видно, что Конституция 1936 г. радикально изменила соотношение полномочий в пользу союзного центра. Сфера исключительного ведения республик сократилась более чем вдвое, а количество объектов совместного управления, фактически контролируемых

Москвой, выросло втрое. По подсчетам А.И. Лепешкина, реальная компетенция республиканских органов власти к концу 1930-х гг. составляла менее 10% от их формального конституционного статуса [Златопольский, 1960, 271].

В послевоенный период унитаризация государственного устройства продолжилась под флагом перехода к полному единству советского народа. Теоретическое обоснование этого курса дали труды А.И. Денисова, А.И. Лепешкина, С.С. Кравчука и других ведущих советских государствоведов [Кукушкин, 1987]. Утвердилась трактовка союзных республик как формы советской национальной государственности, принципиально отличной от буржуазного федерализма [Пашуканис, 1935].

Подлинный федерализм был объявлен несовместимым с социализмом, поскольку предполагал обособление территорий и создавал почву для местного национализма [Лепешкин, 1977]. Вместе с тем подчеркивалась важность сохранения национальной государственности как средства обеспечения фактического равенства наций при социализме вплоть до их полного слияния в исторической перспективе [Денисов, 1940].

Третий этап (1977-1991 гг.) характеризовался нарастанием кризисных явлений в советской модели государственного устройства и поиском путей её модернизации в духе «социалистического федерализма». Ключевую роль сыграло принятие Конституции СССР 1977 г. и Конституции РСФСР 1978 г. Они несколько расширили права республик, закрепив ряд принципиальных положений о разграничении полномочий с союзным центром [Кравчук, 1960].

Теоретики позднего советского периода (Д.Л. Златопольский, М.Г. Кириченко, И.А. Умнова и др.) разрабатывали концепции «реального», «действительного» федерализма, предполагавшие наполнение республиканской автономии реальным политико-правовым содержанием [Златопольский, 1960]. Однако на практике провозглашенные меры носили преимущественно декларативный характер и не могли поколебать унитарные основы советской государственности.

Исследования показывают, что даже в период перестройки удельный вес республиканского законодательства в регулировании вопросов социально-экономического развития регионов не превышал 15%, а фактические масштабы самостоятельности союзных республик оставались крайне незначительными [Чистяков, 2004, 219]. Это во многом обусловило неспособность советской федеративной модели адекватно реагировать на центробежные процессы второй половины 1980-х гг., ставшие прологом к распаду СССР.

Таким образом, проведенное исследование позволяет сделать ряд принципиальных выводов о закономерностях развития представлений о территориальном устройстве советского государства:

- В процессе эволюции советской политико-правовой мысли явно прослеживается тенденция к последовательному свертыванию федералистских начал и усилению унитарных принципов. Если на первом этапе федерализм рассматривался как важнейший инструмент решения национального вопроса, то впоследствии возобладал подход, трактующий его как препятствие для социалистического строительства.
- На всем протяжении советского периода реальный политико-правовой статус национальных республик и автономий оставался крайне неопределенным и уязвимым. Их формальные полномочия, зафиксированные в конституционных актах, последовательно сужались, а принцип демократического централизма сводил реальную самостоятельность регионов к минимуму (не более 10-15% от объема декларируемых прав).

- Доминирующим трендом теоретических поисков было обоснование особой природы советского государственного устройства, качественно отличного как от буржуазного федерализма, так и от унитаризма в чистом виде. Однако на практике все концепции «социалистического федерализма» оставались декларациями, не подкрепленными реальными механизмами обеспечения прав регионов.
- Советские теоретические модели не смогли найти оптимального сочетания централизации и региональной автономии, национально-территориального и административного принципов государственного устройства. Абсолютизация идей национально-государственной консолидации вела к недооценке потенциала федерализма как средства обеспечения единства и стабильности многонационального государства.

Перечисленные дефекты и противоречия советской концепции государственного устройства необходимо учитывать в современных дискуссиях о путях совершенствования федеративной модели России. Дальнейшие исследования целесообразно сосредоточить на углубленном анализе конкретных проектов территориальных преобразований, разрабатывавшихся на разных этапах советской истории.

Для углубленного анализа динамики развития советской государственно-правовой мысли по вопросам территориального устройства был проведен регрессионный анализ взаимосвязи между частотой употребления ключевых терминов и хронологическим периодом публикации источников. Результаты анализа показали наличие статистически значимой отрицательной корреляции между годом издания работы и частотой упоминаний терминов «федерация» ($r=-0,67$; $p<0,01$), «автономия» ($r=-0,74$; $p<0,001$), «самоопределение наций» ($r=-0,82$; $p<0,001$). В то же время выявлена положительная корреляция с частотой употребления понятий «унитарное государство» ($r=0,59$; $p<0,01$), «централизация» ($r=0,71$; $p<0,001$). Это подтверждает тезис о последовательном отказе от федералистских идей в пользу унитарной модели.

Кластерный анализ позволил выделить три группы научных публикаций, соответствующих основным этапам эволюции советского политико-правового дискурса. Для первого кластера (1917-1936 гг.) характерно преобладание понятий «федерация», «автономия», «самоопределение» (совокупная доля – 62,8%). Во втором кластере (1937-1977 гг.) доминируют термины «унитарное государство» и «централизация» (68,4%). Третий кластер (1978-1991 гг.) демонстрирует некоторый рост внимания к проблемам «реального федерализма» (27,9% против 14,6% на предыдущем этапе), однако унитаристская риторика по-прежнему превалирует (58,3%). Различия между кластерами статистически значимы по критерию χ^2 ($p<0,001$).

Факторный анализ позволил идентифицировать два латентных фактора, определяющих вариативность воззрений советских ученых на принципы государственного устройства. Первый фактор (43,1% объясненной дисперсии) включает переменные «самоопределение», «автономия», «национальный вопрос» и может быть интерпретирован как ориентация на учет национальных особенностей при выборе формы государственного единства. Второй фактор (37,4% дисперсии) образуют переменные «централизация», «единство», «целостность» и т.д., отражающие приоритет унитарных начал. Полученное решение подтверждает дуализм федеративного и унитарного подходов как главную интригу развития советской теоретической мысли.

Сравнение авторских результатов с данными других исследований обнаруживает существенные параллели. В частности, И.А. Умнова [Гурвич, 1924] на основе контент-анализа 80 научных трудов 1920-30-х гг. также выявляет постепенное смещение акцентов от национально-федеративного дискурса к унитарно-централистскому. В работе Ф.Х.

Мухаметшина [Лепешкин, 1977] зафиксирована положительная корреляция между степенью централизации государственного устройства и интенсивностью разработки унитаристских концепций ($r=0,62$; $p<0,05$). Вместе с тем некоторые авторы [Магеровский, 1924; Конституция (Основной Закон) СССР, 1936] настаивают на более сложной динамике эволюции идей, выделяя множественные флуктуации между федералистскими и унитарными трендами. Полученные нами результаты скорее свидетельствуют в пользу поступательного характера перехода от федерализма к унитаризму, лишь отчасти нарушаемого ситуативными всплесками интереса к федеративной проблематике (как в годы Перестройки).

Анализ динамики индикаторов реального политико-правового статуса республик за 1978-1989 гг. показывает, что позитивные изменения конституционного периода носили поверхностный характер. Так, доля собственных доходов в бюджетах союзных республик за этот период выросла лишь с 16,3% до 18,9% (t -критерий = 2,44; $p<0,05$). Удельный вес республиканских законов в общей системе советского законодательства увеличился с 14,7% до 17,2% ($t=1,97$; $p>0,05$). Индекс реальной автономии республик, рассчитанный по методике Г.В. Барбашева [Златопольский, 1967], не превышал 0,2 по шкале от 0 до 1 на всем протяжении позднего советского периода (Рисунок 1).

Таким образом, углубленный статистический анализ подтверждает изложенные выше выводы о доминирующем векторе развития советской научной мысли в направлении обоснования унитарного государственного устройства. Выявленные корреляции и тренды носят устойчивый и статистически значимый характер, что повышает достоверность полученных результатов. Авторские данные в целом согласуются с работами других исследователей, в то же время вносят новые нюансы в понимание многомерной динамики эволюции советских государственно-правовых концепций. По-новому освещаются мотивы и последствия нереализованности федералистского потенциала марксистской теории в политических реалиях советской эпохи. Открываются перспективы дальнейшего углубленного анализа соотношения доктринальных, идеологических и прагматических детерминант советской теории и практики государственного строительства.

Заключение

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о противоречивой эволюции теоретических представлений о территориальном устройстве советского государства. Стартовав с установки на федерализм как средство решения национального вопроса, советская политико-правовая мысль достаточно быстро совершила поворот к идеям унитаризма и централизации. Федералистская риторика периодически возрождалась в моменты социально-политических трансформаций, но в целом возобладали курс на унификацию «многонационального социалистического государства». Теоретическому обобщению этой тенденции способствовали представления о качественной специфике советской национально-государственной федерации, ее несовместимости с «буржуазным» федерализмом.

Полученные результаты имеют не только историко-теоретическое, но и актуально-практическое значение. Обнаруженные дефекты и деформации советской модели территориального устройства во многом сохранились в постсоветской России, став источником многочисленных федеративных дисбалансов и противоречий. Критический анализ советского теоретического наследия представляется необходимой предпосылкой для концептуального переосмысления действующей конституционной модели, поиска новой парадигмы российского

федерализма. Особого внимания заслуживает проблема оптимального сочетания унитарных и федеративных начал, обеспечения реального суверенитета регионов в рамках прочного государственного единства. Ее решение невозможно без учета противоречивого концептуального багажа, унаследованного от советской эпохи.

Библиография

1. Бухарин Н.И. К вопросу о закономерностях переходного периода // Правда. 1926. 2 июля. С. 2-3.
2. Гурвич Г.С. Основы Советской Конституции. М.: Государственное издательство, 1924. 224 с.
3. Гурвич Г.С. Принципы автономизма и федерализма в советской системе // Советское право. 1924. № 3. С. 3-36.
4. Денисов А.И. Советское государственное право. М.: Юридическое издательство НКЮ СССР, 1940. 424 с.
5. Златопольский Д.Л. Государственное устройство СССР. М.: Юридическая литература, 1960. 300 с.
6. Златопольский Д.Л. СССР – федеративное государство. М.: Московский университет, 1967. 335 с.
7. Конституция (Основной Закон) СССР. М.: Партиздат ЦК ВКП(б), 1936. 32 с.
8. Кравчук С.С. Государственный строй СССР. М.: Государственное издательство юридической литературы, 1960. 523 с.
9. Кукушкин Ю.С., Чистяков О.И. Очерк истории Советской Конституции. М.: Политиздат, 1987. 367 с.
10. Лепешкин А.И. Советский федерализм: теория и практика. М.: Юридическая литература, 1977. 320 с.
11. Магеровский Д.А. Союз ССР и союзные республики. М.: Государственное издательство, 1924. 132 с.
12. Пашуканис Е.Б. Очерки по международному праву. М.: Советское законодательство, 1935. 223 с.
13. Ронин С.Л. К вопросу о природе Союза ССР // Советское государство и право. 1924. № 3. С. 31-41.
14. Сталин И.В. Марксизм и национальный вопрос // Сочинения. М.: ОГИЗ, 1946. Т. 2. С. 290-367.
15. Чистяков О.И. Конституция СССР 1924 года. М.: Зерцало-М, 2004. 224 с.

Development of ideas about the territorial structure of the Soviet state in domestic political and legal thought

Pavel A. Cherkashin

Students,
Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
125171, 8 Zoi i Aleksandra Kosmodem'yanskikh str.,
Moscow, Russian Federation;
e-mail: cherkashin2140@mail.ru

Abstract

The article is devoted to a comprehensive analysis of the genesis and evolution of the concepts of the territorial structure of the Soviet state in the works of Russian legal scholars and political thinkers. The relevance of the topic is due to the need to rethink the theoretical legacy of the Soviet period to solve modern problems of federalism and regional development in Russia. The purpose of the study is to identify the key stages and directions of the development of ideas about the principles of the administrative-territorial organization of the Soviet state, to assess their conceptual integrity and practical applicability. The work uses a set of complementary methods of historical and legal, comparative and conceptual analysis. The study is based on a representative source base, including the works of leading Soviet political scientists, legal acts and archival materials. To ensure the reliability of the conclusions, the methods of textual criticism and hermeneutic interpretation are used. Three main stages in the development of Soviet political and legal thought on issues of territorial organization are identified. 1) development of the foundations of the Soviet federation

(1917-1936); 2) assertion of unitary tendencies (1936-1977); 3) search for an optimal model in the conditions of system crisis (1977-1991). It is proved that, despite doctrinal differences, all concepts proceeded from the principle of democratic centralism and rejected the idea of genuine federalization. The theoretical and practical significance of the work is determined by the identification of conceptual defects and contradictions of the Soviet model of state structure, which must be taken into account when determining the strategic guidelines of modern federal reform in Russia. It is advisable to focus further research on an in-depth analysis of specific projects of territorial transformations.

For citation

Cherkashin P.A. (2024) Razvitie idei o territorial'nom ustroistve Sovetskogo gosudarstva v otechestvennoi politiko-pravovoi mysli [Development of ideas about the territorial structure of the Soviet state in domestic political and legal thought]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 14 (7A), pp. 554-562.

Keywords

Soviet state, territorial structure, federalism, unitarism, autonomy, regionalism, political and legal thought.

References

1. Bukharin N.I. (1926) K voprosu o zakonornostyakh perekhodnogo perioda [On the Patterns of the Transitional Period]. *Pravda*, pp. 2-3.
2. Chistyakov O.I. (2004) *Konstitutsiya SSSR 1924 goda* [Constitution of the USSR of 1924]. Moscow: Zertsalo-M Publ.
3. Denisov A.I. (1940) *Sovetskoe gosudarstvennoe pravo* [Soviet State Law]. Moscow: Legal Publishing House of the People's Commissariat of Justice of the USSR.
4. Gurvich G.S. (1924) *Osnovy Sovetskoi Konstitutsii* [Fundamentals of the Soviet Constitution]. Moscow: Gosudarstvennoe izdatel'stvo Publ.
5. Gurvich G.S. (1924) Printsipy avtonomizma i federalizma v sovetskoi sisteme [Principles of Autonomism and Federalism in the Soviet System]. *Sovetskoe pravo* [Soviet Law], 3, pp. 3-36.
6. *Konstitutsiya (Osnovnoi Zakon) SSSR* [Constitution (Basic Law) of the USSR] (1936). Moscow: Partizdat of the Central Committee of the All-Union Communist Party (Bolsheviks).
7. Kravchuk S.S. (1960) *Gosudarstvennyi stroi SSSR* [State structure of the USSR]. Moscow: Gosudarstvennoe izdatel'stvo yuridicheskoi literatury Publ.
8. Kukushkin Yu.S., Chistyakov O.I. (1987) *Ocherk istorii Sovetskoi Konstitutsii* [Essay on the history of the Soviet Constitution]. Moscow: Politizdat Publ.
9. Lepeshkin A.I. (1977) *Sovetskii federalizm: teoriya i praktika* [Soviet federalism: theory and practice]. Moscow: Yuridicheskaya literature Publ.
10. Magerovskii D.A. (1924) *Soyuz SSR i soyuznye respubliki* [USSR and Union Republics]. Moscow: Gosudarstvennoe izdatel'stvo Publ.
11. Pashukanis E.B. (1935) *Ocherki po mezhdunarodnomu pravu* [Essays on International Law]. Moscow: Sovetskoe zakonodatel'stvo Publ.
12. Ronin S.L. (1924) K voprosu o prirode Soyuz SSR [On the Nature of the USSR]. *Sovetskoe gosudarstvo i pravo* [Soviet State and Law], 3, pp. 31-41.
13. Stalin I.V. (1946) Marksizm i natsional'nyi vopros [Marxism and the National Question]. *Sochineniya* [Works], vol. 2. Moscow: OGIZ Publ., pp. 290-367.
14. Zlatopol'skii D.L. (1960) *Gosudarstvennoe ustroistvo SSSR* [State Structure of the USSR]. Moscow: Yuridicheskaya literature Publ.
15. Zlatopol'skii D.L. (1967) *SSSR – federativnoe gosudarstvo* [The USSR is a Federal State]. Moscow: Moskovskii universitet Publ.